

РИМСЬКИЙ ПЕРІОД

УДК 902.2 (477.73)

К ИЗУЧЕНИЮ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОЛЬВИИ, САРМАТОВ И РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I в. н.э.

Роман Козленко

Национальный историко-археологический заповедник «Ольвия»
Украина, 54003, г. Николаев, Адмиралтейская площадь, 1
e-mail: rknoval@ukr.net

Одной из проблемных тем в истории Ольвии римского времени является этап ее взаимоотношений с сарматами и Римской империей во второй половине I в. н.э. Данный период, несмотря на наличие значительного количества письменных и эпиграфических источников, а также разнообразных материальных остатков и артефактов, характеризуется полнотой видения ситуации. В историографии, вплоть до настоящего времени, отсутствует ведущий вектор, который позволил бы системно развивать эту актуальную тему.

Мнения исследователей принципиально разделяются в дискуссии об этническом составе Ольвии, присутствии римских войск в ее округе в то время, дружественности или враждебности сарматских группировок по отношению к ольвиополитам, и существовании союза между этими сторонами [1]. Существенные разногласия вызывает вопрос сарматского присутствия в Ольвии [2].

Между тем, новейшие данные исследований ономастики свидетельствуют о сарматском присутствии в Ольвии уже с конца I в. н.э. [3]. В целом, это косвенно подтверждают и некоторые материальные свидетельства, что, однако, с точки зрения других исследователей, не может однозначно указывать на «сарматизацию» или «варваризацию» города (см. напр.: [4]).

С территории Ольвии и ее округи известна серия археологических находок с тамгами [5], среди которых выделяется так называемая «энциклопедия» на мраморных львах [6]. Кроме преречисленных находок, в Научных фондах НИАЗ «Ольвия», из раскопок римской цитадели (участок P-25) хранится неполный развал сероглиняного горшка с тамгой¹. На

внешней стороне его донца, по сырой глине, перед обжигом, был нанесен тамгообразный знак (рис. 1, 3). Аналогия такому символу известна на бронзовом зеркале из погребения на Нижнем Дону [7]. С определенной долей вероятности сосуд можно датировать I в. н.э.

Таким образом, уже известное собрание тамгообразных знаков, которое, к тому же, пополняется в процессе системных раскопок, – весомый аргумент в дискуссии о наличии сарматского контингента в Ольвии начиная с I в. н.э. Помимо этого, в результате разведочных работ на территории ольвийской хоры обнаружены новые памятники, которые позволяют вернуться к теме военно-политической истории Ольвии в I в. н.э. в новом ракурсе.

В 2016 г. при разрезе рва восточного внутреннего укрепления римского форта Каменка V были найдены фрагменты понтийских амфор середины – второй половины I в. н.э.: тип Син III, С III, С IV_{A1} [8], среди которых была стенка светлоглиняной позднегераклейской амфоры с процарапанной тамгой (рис. 1, 2). Тамга нанесена острым предметом. Аналогии такому знаку известны на германских копьях из Польши [9]. Со второй половины I в. н.э. серия подобных символов («gakk») с различными вариациями известна на территории Европейской Сарматии [10].

Одной из функций тамги, тем более прорисованной, видимо, на фрагменте сосуда – мо-

¹ О-99/P-25/1158. При изучении коллекций из раскопок римской цитадели, с любезного разрешения

руководителя Ольвийской археологической экспедиции д.и.н. А.В. Буйских, мной были также обнаружены черешковые наконечники стрел, фрагменты бронзовых пластин и чешуек, аналогии которым имеются в сарматской и римской защитной амуниции этого времени, и детали римского военного снаряжения I в. н.э. Благодарю Т.Н. Шевченко за содействие в работе с коллекциями.

жет быть обозначение непосредственного сарматского присутствия [11]. Однако, если граффито было нанесено на еще целую амфору, то вполне возможно, что «клейменная» таким образом посуда (см. напр.: [12]), как и поголовье скота, кости которого в большом количестве имеются во рвах Каменки V, попадали к римским солдатам в результате торговых сделок, что косвенно может подтверждать найденная в пределах форта ольвийская медная монета типа Зевс/орел [13].

Кроме фрагментов керамической посуды и монеты, при исследовании форта найдена бронзовая пластинка (рис. 1, 1), которая имеет схожесть с элементами защитной амуниции как сарматских воинов [14], так и солдат римской армии [15]. Данные находки, а также: известные в ольвийской округе сарматские погребения I в. н.э. [16], кости лошади в заполнении рва восточного внутреннего укрепления римского лагеря Каменка V и этнополитическая ситуация в целом, могут свидетельствовать о присутствии в укреплении сарматских всадников. Следуя такой гипотезе, возникает вопрос, они находились с римскими войсками одновременно, или уже после того как форт был покинут солдатами?

В случае их синхронного расположения в укреплении, можно допустить что южная часть форта Каменка V, кроме, вероятно, места для тренировочной площадки и хозяйственных построек, могла также служить пристанищем для подразделений, в числе которых могли быть сарматские воины. Как известно из источников, союзные войска могли размещаться в пределах римских лагерей (Pseudo-Hug., De Munit. Castr. 19; 43)¹.

Заманчивым также выглядит предположение о вероятном обязательстве обитавших рядом с Ольвией племен (при заключении договора между двумя или тремя сторонами) принимать участие в возведении цепи укреплений на границах Ольвийского государства (см. [19]). Такой вариант очень возможен, и вот почему.

Напомню, что ров восточного внутреннего укрепления в Каменке V имеет сходство со

рвом на городище Скулька [20]. В связи с этим, интересной представляется форма и назначение рва, исследованного на территории могильника среднесарматской культуры (I в. н.э.) на левом берегу р. Ингул, на северо-восточной границе Ольвийского государства [21]. Характерная для римских укреплений форма рва, в силу его небольшой глубины (1 м) и ширины (2,8 м), а также отсутствия следов вала, не позволяет пока убедительно интерпретировать его как оборонительное сооружение, но оставляет возможность предположить связанную с могильником ритуальную функцию. Если данный объект был создан именно с такой целью, то соорудившая его группа людей, вероятно, имела навыки возведения укреплений вокруг Ольвии.

Таким образом, данные тамги дополняют корпус сарматских знаков ольвийского, и, возможно, причерноморского региона. Тамга на стенке амфоры любопытна с точки зрения появления подобных символов на германских копьях в отдаленных от данной территории регионах [22]. В целом, следует также отметить, что тамги известны не только на посуде, ритуальных предметах и германском оружии, но и на римской военной амуниции [23]. Такие находки известны, в том числе, в регионах соприкосновения римских гарнизонов с сарматским миром, в результате чего сарматские воины вполне могли поступать на римскую службу [24].

Исследование римских фортов на территории Ольвийского государства подтверждает гипотезу о появлении подразделений римской армии в округе Ольвии во второй половине I в. н.э., что наверняка стало результатом деятельности Т. Плавтия Сильвана в Северном Причерноморье [25]. Мощные фортификационные сооружения, возведенные римскими вспомогательными отрядами [26], вероятно при поддержке ольвиополитов и некоторых групп сарматов, свидетельствуют о понимании нависающей над границами Ольвийского государства угрозы со стороны других кочевых объединений.

В связи с этим следует обратить внимание на факт наличия римских элементов конской сбруи этого же времени из раскопок Херсонеса [27], что может свидетельствовать о непосредственном участии кавалерийских подразделений римской армии в походе Т. Плавтия Сильвана [28].

Кроме Ольвии и Херсонеса римское военное присутствие в это время прослеживается в Тире, о чем могут свидетельствовать данные нумизматики [29] и предметы быта [30]. Сове-

¹ Вместе с центурионами в пределах лагеря могли располагаться эвокаты (Pseudo-Hug., De Munit. Castr. 6). В связи с этим, следует напомнить, что один из ольвийских декретов (НО.45), вероятно этого времени [17], был принят в честь ветерана римской армии – эвоката Агафокла, «посланного командующими в город», а в надписи на постаменте из Ольвии (НО.131) упоминается центурион I Итальянского легиона М. Эмилий Северин, который мог быть командиром этой вексилляции [18].

ршенно не случайным выглядит значительное количество ольвийских монет типа Зевс/орел из раскопок Тиры [31]. И один из таких экземпляров найден при исследованиях римского форта Каменка V.

Вероятнее всего, акция сухопутного проникновения римских войск в степи Северного Причерноморья имела цель продемонстрировать военную мощь Римской империи, и склонить к дипломатическим переговорам кочевую элиту сарматских племен, с последующим договором о сферах влияния в северопонтийской периферии. Судя по всему, римской администрации это удалось.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры) / С.Б. Буйских. – К., 1991. – С. 128-133; Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. / Ю.Г. Виноградов // Вестник древней истории. – 1994. – № 2. – С. 167-168; Зубарь В.М. Ольвия, сарматы и Рим во второй половине I в. н.э. / В.М. Зубарь // Вестник древней истории. – 1994. – № 3. – С. 218-222; Карышковский П.О. Ольвия и Рим в I в. н.э. / П.О. Карышковский // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. – К., 1982. – С. 6-28; Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. / В.В. Крапивина. – К., 1993. – С. 142-148; Русяева А.С. Ольвійсько-сарматські відносини в другій половині I ст. н.е. / А.С. Русяєва // Археологія. – 1995. – Вип. 4. – С. 24-37; Симоненко А.В. Из истории взаимоотношений Ольвии и сарматов в I в. н.э. / А.В. Симоненко // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье-Приазовье. – Новочеркасск, 1987. – С. 54; Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. / А.В. Симоненко, Б.И. Лобай. – К., 1991. – С. 85-87; Щукин М.Б. Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. в Центральной и Восточной Европе / М.Б. Щукин // Советская археология. – 1989. – № 1. – С. 80; Bârcă V. Olbia, Tyras, the Roman Empire and the Sarmatians in the Second Half of the 1st – Early 2nd Century A.D. / V. Bârcă // Ancient Linear Fortifications on the Lower Danube. – Cluj-Napoca, 2014. – P. 168-169, 178-180.
2. Крапивина В.В. Об этническом составе населения Ольвии в первые века н.э. (к проблеме корреляции данных археологии и лингвистики) / В.В. Крапивина // Боспорский феномен. Население, языки, контакты. – СПб., 2011. – С. 485-492; Крапивина В.В. Ольвия и сарматы / В.В. Крапивина // Археологія і давня історія України. – К., 2015. – Вип. 1 (14). – С. 32-37; Русяева А.С. О достоверности свидетельств Диона Хрисостома и о варварах в Ольвии Понтийской / А.С. Русяева // ВДИ. – 2013. – № 1. – С. 142-148.
3. Тохтасьев С.Р. Иранские имена в надписях Ольвии I-III вв. н.э. / С.Р. Тохтасьев // Commentationes Iranicae. Сб. статей к 90-летию В.А. Лившица. – СПб., 2013. – С. 568, 581, 585-586, 588, 606.
4. Подосинов А.В. Сведения Диона Хрисостома в варваризации Ольвии в I в. н.э. и данные археологии и эпиграфики / А.В. Подосинов // Аристей. – 2012. – Т. VI. – С. 178-180.
5. Карышковский П.О. Сарматские тамги на античных монетах Причерноморья / П.О. Карышковский // Краткие тезисы докладов к научной конференции «Античные города Северного Причерноморья и варварский мир». – Л., 1973. – С. 15-16; Крапивина В.В. Свинцовая пластина с сарматскими знаками из Ольвии / В.В. Крапивина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. – Керчь, 2004. – С. 205-208; Крапивина В.В. О предметах с сарматскими знаками из Ольвии / В.В. Крапивина // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур. XII Боспорские чтения. – Керчь, 2011. – С. 199-203; Симоненко О.В. Сарматське поховання з тамгами на території Ольвійської держави / О.В. Симоненко // Археологія. – 1999. – № 1. – С. 106-118; Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э. / А.В. Симоненко, Б.И. Лобай. – К., 1991. – С. 63; Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья / Э.И. Соломоник. – К., 1959. – С. 74, 81, 121-123, 125-127, 133, 135, 143-146, 149.
6. Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья (тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры) / В.С. Драчук. – К., 1975. – Табл. XLI-LI; Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья / Э.И. Соломоник. – К., 1959. – С. 87-97.
7. Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья / С.А. Яценко. – М., 2001. – С. 141, рис. 5, 45.
8. Внуков С.Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология) / С.Ю. Внуков. – М., 2003. – С. 109-111, 118-128.
9. Щукин М.Б. О военных контактах ме-

жду сарматами и германцами в римское время (по материалам вооружения) / М.Б. Щукин // *Stratum plus*. – 2011. – № 4. – С. 171, рис. 3, 4; Яценко С.А., Добжаньска Г. Германские парадные копья II-III вв. н.э. с сарматскими знаками / С.А. Яценко, Г. Добжаньска // *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти И.И. Гуциной. Труды ГИМ*. – Вып. 191. – М., 2012. – С. 496, рис. 2, 2-3.

10. Яценко С.А., Добжаньска Г. Германские парадные копья II-III вв. н.э.... – М., 2012. – С. 498.

11. Воронятов С.В. О функции сарматских тамг на сосудах / С.В. Воронятов // *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. – СПб., 2009. – С. 80; Ольховский В.С. Тамга (к функции знака) / В.С. Ольховский // *Историко-археологический альманах*. – Вып. 7. – Армавир-Москва, 2001. – С. 85.

12. Воронятов С.В. О функции сарматских тамг на сосудах. – С. 80-98; Кругликова И.Т. Сарматские знаки на амфорах с поселения у д. Семеновки / И.Т. Кругликова // *КСИА АН СССР*. – 1962. – Вып. 89. – С. 97-100.

13. Козленко Р.О. Римські форти на території Ольвійської держави / Р.О. Козленко // *Археологія*. – 2016. – № 2. – С. 81-82.

14. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья / А.В. Симоненко. – СПб., 2010. – С. 108-132.

15. Robinson H.R. *The Armour of Imperial Rome* / H.R. Robinson. – London, 1975. – P. 154; Thomas M.D. *Lorica Segmentata. Vol. II: A Catalogue of Finds* / M.D. Thomas. – Braemar, 2003. – P. 128.

16. Елисеев В.Ф., Ключинцев В.Н. Новые сарматские погребения в степном Побужье / В.Ф. Елисеев, В.Н. Ключинцев // *Мир Ольвии. Памятник исследователю и исследование памятника. Материалы юбилейных чтений, посвященных 90-летию со дня рождения профессора Л.М. Славина (1906-1996)*. – К., 1996. – С. 118; Козленко Р.А. Исследование некрополя среднесарматского периода на левом берегу р. Ингул / Р.А. Козленко // *Х Миколаївська обласна краєзнавча конференція «Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження»*. – Миколаїв, 2016. – С. 32-37; Симоненко О.В. Сарматське поховання з тамгами на території Ольвійської держави. – С. 106-118; Симоненко А.В. Римський импорт у сарматов Северного Причерноморья / А.В. Симоненко. – СПб., 2011. – С. 145.

17. Зубарь В.М. Ольвия, сарматы и Рим во второй половине I в. н.э. – С. 220.

18. Козленко Р.О. Римські форти на території Ольвійської держави. – С. 84.

19. Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства... – С. 128-129; Тохтасьев С.Р. Иранские имена в надписях Ольвии I-III вв. н.э. – С. 588.

20. Козленко Р.О. Римські форти на території Ольвійської держави. – С. 80-81.

21. Козленко Р.А. Исследование некрополя среднесарматского периода на левом берегу р. Ингул. – С. 32-37.

22. Воронятов С.В., Мачинский Д.А. О времени, обстоятельствах и смысле появления сарматских тамг на германских копьях / С.В. Воронятов, Д.А. Мачинский // *Germania-Sarmatia II*. – Калининград-Курск, 2010. – С. 59-73.

23. Костромичев Д.А. Тамга солдата: сарматский стиль в римском военном снаряжении / Д.А. Костромичев // *Stratum plus*. – 2016. – № 4. – С. 125-138.

24. Ibid. – С. 134-135.

25. Козленко Р.О. Римські форти на території Ольвійської держави. – С. 81-84.

26. Козленко Р.А. «Вспомогательные отряды» ольвийского декрета из-под Мангупа / Р.А. Козленко // *Стародавнє Причорномор'я*. – Вип. XI. – Одеса, 2016. – С. 248-256.

27. Костромичев Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V вв. (по данным археологии) / Д.А. Костромичев // *Stratum plus*. – 2011. – № 4. – С. 106-107.

28. Gawronski R.A., Karasiewicz-Szczypiorski R. *The Role of Early Empire Roman Cavalry in the Defence of Tauric Chersonesos* / R.A. Gawronski, R. Karasiewicz-Szczypiorski // *Ad Fines Imperii Romani. Studia Thaddaeo Sarnowski septuagenario ab amicis, collegis discipulisque dedicate*. – Warsaw, 2015. – P. 325-328.

29. Носова Л.В. Тира середины I в. н.э.: политическая история по данным нумизматики / Л.В. Носова // *Stratum plus*. – 2014. – № 6. – С. 321.

30. Колесниченко А.М., Савельев О.К. Склянки з написом ΚΑΤΑΧΑΙΡΕ ΚΑΙ ΕΥΦΡΑΙΝΟΥ із розкопок Тіри та проблема їх походження / А.М. Колесниченко, О.К. Савельев // *Археологія*. – 2015. – № 4. – С. 40-42.

31. Дзиговский А.Н. Царство Фарзоя: полвека спустя / А.Н. Дзиговский // *Стародавнє Причорномор'я*. – Вип. XI. – Одеса, 2016. – С. 181-182.

Козленко Роман До вивчення взаємовідносин Ольвії, сарматів і Римської імперії у другій половині I ст. н.е.

У роботі розглянуті нові матеріали, що стосуються дискусії про взаємовідносини між Ольвією, сарматами та Римською імперією у другій половині I ст. н.е. Знайдена у рові римського форту сарматська тамга на стінці амфори, вивчення колекцій Научних фондів НІАЗ «Ольвія» та дослідження нових укріплень і могильників римського часу в ольвійській окрузі вносять додаткові дані до вивчення цієї проблемної теми.

Ключові слова: Ольвія, сармати, Рим, амфора, тамга, амуниція, римський форт, I сторіччя

Козленко Роман К изучению взаимоотношений Ольвии, сарматов и Римской империи во второй половине I в. н.э.

В работе рассмотрены новые материалы, которые относятся к дискуссии о взаимоотношениях между Ольвией, сарматами и Римской империей во второй половине I в. н.э. Найденная во рву римского форта сарматская тамга на стенке амфоры, изучение коллекций Научных фондов НИАЗ «Ольвия», а также исследование новых укреплений и могильников римского времени в ольвийской округе вносят дополнительные данные к изучению этой проблемной темы.

Ключевые слова: Ольвия, сарматы, Рим, амфора, тамга, амуниция, римский форт, I век

Kozlenko Roman To study of relationships of Olbia, sarmatians and Roman Empire in the second half of the I cent. A. D.

The paper presents the new materials to discussion about the relationships between Olbia, sarmatians and Roman Empire in the second half of the I century A.D. Found in the ditch of a Roman fort the sarmatian tamga on the fragment of an amphora, the study of collections of Scientific funds of NHAR «Olbia», the researches of new fortifications and burials of Roman period at Olbian region provides an additional data to the study of the topic. Non-standard planning of the fort Kamenka V indicates that there were two co-existent sub-units of the Roman army, and, possible, some sarmatian riders in it, which held strategically important position in the steppe, at the south-western borders of the Olbian State. The materials found during the excavations allowed the author to date the erecting of the fort by the second half of the I century A.D. It coincides with the campaign of T. Plautius Silvanus.

Keywords: Olbia, sarmatians, Rome, amphorae, tamga, equipment, Roman fort, I century

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Гаврилюк Н.О., д.і.н., ст. наук. співр.

Надійшла до редакції 05.09.2016 р.

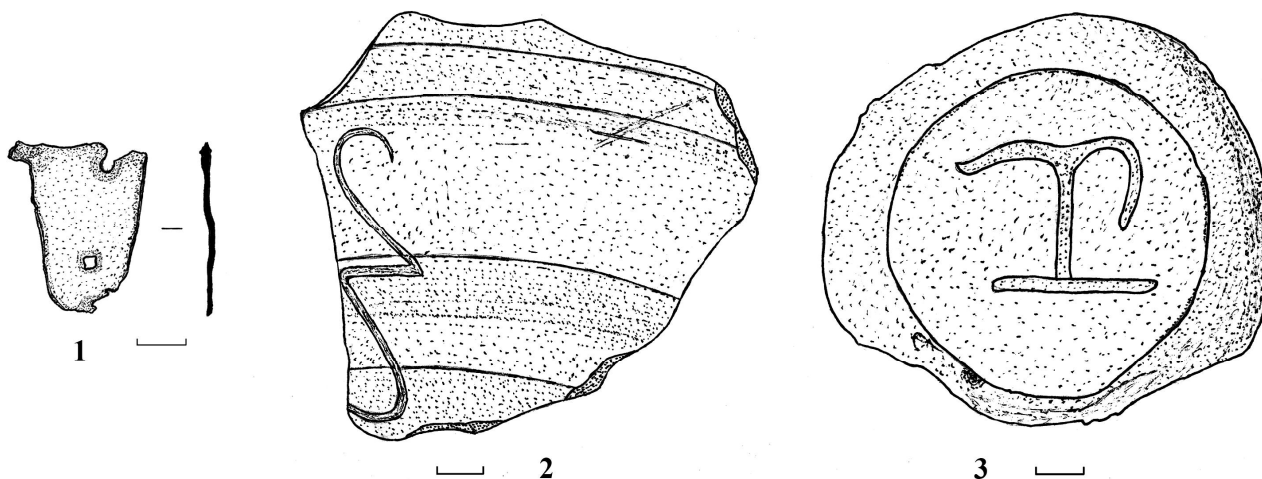

Рис. 1. 1 – бронзова пластинка; 2 – стенка амфори с процарапанной тамгой; 3 – дно горшка с нанесенной тамгой.